

УДК 82-222

doi 10.17072/2073-6681-2023-3-126-133

Своеобразие образа лжеца в легкой комедии конца XVIII – начала XIX века

Олег Евгеньевич Похаленков

д. филол. н., доцент, профессор кафедры литературы

Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского

248023, Россия, г. Калуга, ул. Степана Разина, 26. olegpokhalenkov@rambler.ru

SPIN-код: 9055-6934

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1573-2728>

ResearcherID: L-2557-2017

Ксения Олеговна Высокович

к. филол. н., старший преподаватель кафедры русского языка

Смоленский государственный университет

214000, Россия, г. Смоленск, ул. Пржевальского, 4. ksusha161094@gmail.com

SPIN-код: 8053-0057

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6019-2492>

ResearcherID: IAQ-7012-2023

*Статья поступила в редакцию 26.04.2023**Одобрена после рецензирования 11.07.2023**Принята к публикации 17.07.2023***Информация для цитирования**

Похаленков О. Е., Высокович К. О. Своеобразие образа лжеца в легкой комедии конца XVIII – начала XIX века // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2023. Т. 15, вып. 3. С. 126–133. doi 10.17072/2073-6681-2023-3-126-133

Аннотация. В статье рассматривается образ лжеца в комедиях конца XVIII – начала XIX в. Анализируются следующие пьесы: «Говорун» Н. И. Хмельницкого (1817), «Не люблю – не слушай, а лгать не мешай» А. А. Шаховского (1818), «Урок лжецам, или Жених на час» Я. Люстиха (1823), «Наказанная ханжа, или Урок каждому в очередь» Б. М. Фёдорова (1817), «Обман, или Всё дело в ширмах» В. Свешникова (1834). Отмечается связь отечественной светской комедии с салонной комедией французского образца, особое внимание уделено специфике перевода, адаптации произведения к русским нравам. Выделяются основные черты, характерные для легкой комедии рубежа веков: афористичность речи, любовная тематика, наличие мотива сватовства. К признакам салонной комедии, отличающим этот жанр от высокой комедии XVIII в., относятся: объем текста, построение комедийной интриги, узнавание героев читателями / зрителями (сближение персонажей с реальными прототипами). В ходе анализа было отмечено, что обман является сюжетобразующим мотивом. В роли героев-обманщиков выступают представители дворянства, при этом возраст персонажа значения не имеет. Несмотря на отсутствие строгого дидактизма, герой-обманщик всё равно получает по заслугам, он теряет либо выгодную должность, либо невесту. Таким образом, можно говорить о национальной специфике рассматриваемых комедий: герой-плут, обманщик, лжец ничего не получает, а зачастую теряет свое влияние, статус и честное имя. Несмотря на негативное отношение к обману, вывести лжеца на чистую воду является добродетельной миссией. Комедия В. Свешникова «Обман...» рассматривается отдельно, так как она уже написана прозой, а не в стихах, помимо этого,

роль лжеца исполняет женский персонаж. В пьесе словесный комизм подменяется действенным: героиня не уличена в речевых двусмысленностях, как другие персонажи.

Ключевые слова: легкая комедия; образ лжеца; Я. Люстих; Н. И. Хмельницкий; А. А. Шаховской; В. И. Лукин; Б. М. Фёдоров; В. Свешников.

В работе рассматривается реализация образа героя-обманщика в русской комедии конца XVIII – первой половины XIX в. Образы лжецов и болтунов активно появляются во второй половине XVIII в., например, в оригинальной пьесе Я. Б. Княжнина «Хвастун» (1784–1785), в комедии М. И. Прокудина-Горского «Самохвал» (1773), а также в пьесе В. И. Лукина «Пустомеля» (1765), представляющей собой переделку комедии Луи де Буасси “Le Babillard” («Болтун»). Позднее многие из них найдут отражение и в творчестве комедиографов начала XIX в. – Н. И. Хмельницкого, А. А. Шаховского, А. С. Грибоедова, Я. Люстиха и др.

Несмотря на небольшой временной промежуток, между классицистическими и светскими комедиями есть ряд значимых отличий. Влияние французской культуры на становление жанра легкой комедии в России отмечалось многими исследователями (А. Вольф, Л. И. Вольперт, Ю. В. Стенник, О. В. Мокина и др.). Ю. В. Стенник в работе «Комедия 1800–1820-х» пишет: «События 1805–1807 гг., а позднее Отечественная война 1812 г. ослабили на какой-то момент влияние французской драматургии. Но уже с конца 1810-х годов <...> увлечения переделками комедий и водевилей французских авторов XVIII в. снова захлестнули русскую сцену» [Стенник 1982: 222]. О характере переводов вновь появившихся пьес О. В. Мокина замечает: «В то время авторы, принимаясь за переделку французских комедий, всё чаще сокращали их содержание, всё больше удалялись от затрачивавшихся там серьёзных общественных тем. В результате комедии уподоблялись, по сути, водевилям – лёгким, не обременённым социальными проблемами пьесам с музыкой, куплетами и передеванием» [Мокина 2014: 20].

Помимо связи с французской культурой, легкую комедию определяет целый ряд признаков: основной темой светской пьесы являются вопросы любви, флирта, измены; персонажи – светские молодые люди дворянского происхождения; в комедии отсутствует строгое назидание, характерное для пьес эпохи классицизма; внимание драматургов уделяется легкости и афористичности речи, «словесный комизм постепенно вытесняет буффонаду, действенный комизм» [Мокульский 1956–1957].

Легкая комедия, как правило, представляет собой «одноактную пьесу в стихах. Ее стихо-

творная форма становится знаком новой по сравнению с 1780–1800 годами эстетической ориентации в освоении жанра комедии: в 1810–1820-е годы оформляется оппозиция “стих – проза”, и за “стихом” закрепляется сфера “благородной” комедии» [Рогов 1992: 10].

Одной из черт светской комедии является ограничение жанровых моделей, выделяют две разновидности: «Первая группа представлена комедиями, в центре сюжета которых разоблачение всякого рода чудачеств и комических странностей (лживости, прожектерства, нерешительности, болтливости, заносчивости и т. д.), своеобразный урок герою-чудаку» [Александрова 2012]. Вторая группа характеризуется тем, что «их фундамент составляет собственно любовная интрига и связанные с нею недоразумения, заблуждения героев. Авторов интересует прежде всего воспроизведение на сцене личностных отношений людей и их чувств» [там же].

Связь с жизнью, соотнесенность персонажей с реальными прототипами является еще одной чертой салонной комедии, которую выделил М. О. Янковский: «Непосредственный контакт между героями “благородных” комедий и зрителями происходит все время» [Янковский 1964: 27]. В статье «Грибоедовская Москва в творчестве В. Л. Пушкина» Н. И. Михайловой отмечено следующее: «В письмах В. Л. Пушкина – мастерски написанные портреты москвичей. Их знал Грибоедов. Они могли узнать себя в героях “Горя от ума”» [Михайлова 1994: 99].

Для легкой комедии, как известно, характерен тип героя-лжеца. Мы рассмотрели пьесы Н. И. Хмельницкого «Говорун» (1817), А. А. Шаховского «Не любо – не слушай, а лгать не мешай» (1818), Я. Люстиха «Урок лжецам, или Жених на час» (1823) и еще одну комедию урока Б. М. Фёдорова «Наказанная ханжа, или Урок каждому в очереди» (1817). Особняком в этом ряду стоит пьеса В. Свешникова «Обман, или Всё дело в ширмах» (1834), по времени она ближе к легкой комедии, но написана прозой, и сюжет в ней разворачивается в трех действиях, хотя специфика светской комедии предполагает стремительную интригу, которая вмещается в одно действие.

Обратимся к комедии Н. И. Хмельницкого «Говорун», в которой заголовок уже отражает характер главного героя. Фамилия также считается говорящей, служанка Лиза первая раскрыва-

ет черты личности графа Звонова: «Язык же у него – ну сущая трещотка: // Стучит, кричит, гремит, такой подымет звон, // Что, право, хоть кого бежать заставит вон!» [Стихотворная комедия... 1990: 421]. Лиза, выполняющая функцию субретки, дает оценку другим персонажам пьесы.

В одноактной пьесе реализуется модель классического любовного треугольника, есть два претендента на руку молодой вдовы Прелестины, но ее судьба зависит от решения ее тетушки Чвановой. Помимо любовной интриги, Н. И. Хмельницкий создает коллективный портрет старшего поколения, напоминающий «фамусовскую Москву» А. С. Грибоедова. Именно представительницы старшего поколения (в пьесе граф Звонов называет их «московскими старушками») развенчивают героя-обманщика.

В комедии прослеживается оппозиция: ум – глупость, речь – молчание. Все лучшие черты: ум и умение выражать свои мысли – граф Звонов видит в себе, об остальных героях он говорит пренебрежительно.

Граф Звонов: «И место самое, которое просил, // Которое умом и кровью заслужил!» [там же: 429]; «Меня ли вам учить? когда я был трех лет, // Так я уж говорил гораздо вас бойчее, // И громче, и скорей, и лучше, и вольнее!» [там же: 431].

Граф нелестно отзываясь о представительницах старшего поколения, называя их «вздорными болтушками» [там же: 447].

Граф о Модестове: «Нельзя ли помолчать? Я говорю, конечно, // И лучше и скорей...» [там же: 431].

Другие персонажи, наоборот, не видят тех достоинств, которые приписывает себе граф. Например, Чванова замечает следующее: «Вот ловкость, вот ваш ум, вот ваша острога: // Почтенной женщине не дать разинуть рта!» [там же: 444].

Лиза: «А он несносный враль, он общества мученье!» [там же: 422], также она подмечает лицемерие героя: «В чем нынче уверял, в том завтра отопрется, // Злословье и хвалы он мастер сочинять» [там же: 421].

Модестов: «Так больше хлопотать и меньше говорить: // Болтанье лишнее и скучно и несносно...» [там же: 431].

В пьесе осуждается поведение графа Звонова, так как оно несвойственно мужчинам, такая черта, как болтливость, строго закрепляется за женскими персонажами: «болтливый муж всегда с женой бранится» [там же: 425], «дар молчания наука не по нас...» [там же: 428].

Образ светского общества показан автором в лице Чвановой и ее подруг Свахиной, Вестиной, Вздоркиной, Споркиной, Громовой, которые об-

суждают местные сплетни. Сплетня – это «слух о ком-нибудь, основанный на заведомо неверных, ложных сведениях» [Скворцов 2009: 804]. Таким образом, мотив обмана реализуется в поведении представителей не только младшего поколения, но и старшего.

Образ лгуна появляется и в творчестве А. А. Шаховского в комедии «Не любо – не слушай, а лгать не мешай» (1818). Пьеса написана вольным стихом (т. е. разностопным ямбом), известно, что «это был первый и единственный опыт подобного размера до “Горя от ума”» [Степанов 1941: 306].

В примечании к «Стихотворной комедии, комической опере, водевиллю конца XVIII – начала XIX века» отмечено: «Современники утверждали, что образ главного героя комедии Зарницкина восходит к пьесе Пьера Корнеля “Лгун” (1643). Однако широко распространенную в мировой литературе тему Шаховской разработал, не столько опираясь на давнюю традицию, сколько используя житейские факты современности. Фигура лжеца списана не с Корнелева Леандра, но с Павла Петровича Свинына...» [Стихотворная комедия... 1990: 745]. П. П. Свинын был заметной фигурой своего времени, он был известен как дипломат, писатель, этнограф, а также издатель журнала «Отечественные записки». А. А. Гозенпуд отметил сходство между Зарницкиным и его реальным прототипом: «Так, Зарницкин, служа во флоте, будто бы совершил чудеса храбрости. То же рассказывал о себе и Свинын. Турецкие ядра и пули отскакивали от него; он падал с корабля в море, намочив одежду тянула его на дно, но он спасся [Свинын 1818]. Описывая в качестве очевидца гибель генерала Моро, Свинын говорит: “Ядро, оторвавшее ему правую ногу, пролетело сквозь лошадь, вырвало икру у левой ноги и раздробило колено” [Свинын 1815: 138]. И Зарницкин распространяется о бомбе, будто бы попавшей в его лошадь, и о картечи, залетевшей ему в рот. По словам Свинына, тот встречался со всеми выдающимися деятелями своего времени, в частности, бывал в Париже в салоне мадам Рекамье (как и Зарницкин)» [Стихотворная комедия... 1990: 746].

В «Летописи русского театра» о реакции зрителей на пьесу сообщено следующее: «Эта пьеса имела большой успех и вскоре была повторяема на домашних сценах» [Арапов 1861: 268].

Перейдем непосредственно к анализу самого произведения, в котором мотив обмана является ведущим при характеристике действий Зарницкина. В пьесе отсутствует система оппозиции ложь – правда, однако стоит отметить, что дядя и племянник явно противопоставлены друг другу.

Мезецкий – человек долга, военный. Зарницкий служил «волонтёром» в пехоте, коннице, а также в казаках. Характеристику обоим персонажам дает служанка Дарья. О Мезецком она говорит: «Но честен, добр, не лгун и, словом, редких правил, // Да в нем один порок: что так влюблен...» [Стихотворная комедия... 1990: 370], – а о Зарницком: «Ай! наш племянник лгун!» [там же: 365].

Зарницкий апеллирует к второстепенным и внесценическим персонажам для доказательности своих слов: «За правду часто я в лгуны попасть боюсь; // Но в этом случае на целый город шлюсь» [там же: 384].

Мезецкий решает проучить лгуна его же оружием, что привносит в пьесу дидактический элемент: «Сегодня ж я его так явно лгать заставлю, // Что даже и сестра поверит, что он лгун» [там же: 395].

Зарницкий не видит собственных недостатков, но отмечает лицемерие других персонажей (двух внесценических и самого Мезецкого): «Ты много лгал, // Я все тебе спускал, // А мне солгать и разу не позволишь» [там же: 411].

Мотив обмана появляется в действиях не только младшего поколения, но и старшего. Так, отношения между Хандриной и родственниками княгини Лидиной были испорчены злыми языками: «...я вчера // Успела матушке открыть наказы, сплетни, // Чем перессорили сестрицу вашу с ней // Московские разносчицы вестей» [там же: 394].

Образ лжеца ярко представлен в комедии Я. Люстиха «Урок лжецам, или Жених на час». В пьесе реализуются сразу две сюжетные модели, причем трудно выделить, какая из них становится основной: мотив сватовства или склонность героя Хвалитского младшего ко лжи. Н. Е. Ерофеева определила пьесу Люстиха как комедию «урока», для которой характерно «сочетание вопросов воспитания добродетели в семье с общенациональной идеей утверждения всего русского в общественной и частной жизни. Драматурги высмеивали галломанствующих господ, обращали внимание зрителя на негативные стороны светского воспитания вообще» [Ерофеева 2006].

В комедии действует ограниченный круг лиц: Аглаева – хорошенькая вдова и уже невеста, Хвалитский-старший – морской офицер, жених, Хвалитский младший – младший брат, влюблен в Аглаеву, Груша – горничная Аглаевой, выполняющая функцию субретки, Ипат – слуга и камердинер Хвалитского младшего.

Мотив обмана является ведущим в комедии, именно он и создает сюжетную коллизию:

«Лжецы стыда не знают;

Они живых людей заочно отпевают» [Люстих 1823].

Хвалитский-младший, желая жениться на Аглаевой, врет, что старший брат погиб на службе. Комедии, относящиеся к этой жанровой модели, реализуются сходным образом, в них главной задачей становится обман лжеца.

Аглаева: «Скажи; я рано так его не ожидала, А лучше если б ты сама лжецам налгала» [там же].

Основная роль в комедии отводится служанке Груше, которая руководствуется интересами хозяйки. Камердинер Хвалитского выполняет ту же функцию в тексте (зачастую именно слуги участвуют в розыгрышах). В финале комедии обман оказывается раскрыт, братья примиряются. Ипат делает предложение Груше, но получает отказ, хотя многие комедии зачастую заканчивались двойной свадьбой.

В комедии Б. М. Фёдорова «Наказанная ханжа, или Урок каждому в очередь» сюжет также строится вокруг мотива обмана, однако мотивация героя сложнее, чем в предыдущих пьесах. Баронесса Ханжова хочет выдать дочь своей подруги за выгодного ей человека Рецензина, выставив в неблагоприятном свете возлюбленного девушки – графа Ветрова. По сюжету практически всем персонажам приходится примерить на себя маску лжеца: Ханжина распускает слухи про неверность графа Ветрова и его женитьбу на другой, обманывает тем самым Легковерову и ее племянницу Лизу, на лжи строятся и ее отношения со Стихолобовым и Рецензиным. Лиза принимает участие в розыгрыше и намеренно держится холодно по отношению к графу Ветрову. Граф Ветров поддерживает обман Ханжовой о его свадьбе, чтоб позднее вывести ее на чистую воду. Рецензин оказывается двуличным критиком, он пишет эпиграммы и сатиры на неудобных Ханжовой, однако она сама становится персонажем его опуса:

«Зачем ругает свет Ханжова?

За тем, что умирать готова.

Чтоб нас оставила, того здесь всякий ждёт,

Её ж давно оставил свет!» [Фёдоров 1817: 87]

Отдельную роль в произведении играет высший свет, который обсуждают герои, именно он воспринимается ими как рассадник лжи и порока:

«Не в силах против чувств пред светом притворяться» [там же: 49], «Не новое, что стал непостоянен свет» [там же: 13], «Свет грешный и лукавый! // К гибели ведут – развратные нас нравы. // Толь было в старину? В каких мы временах? // Какие люди здесь? Потонем во грехах!» [там же: 29].

В пьесе есть аллюзии к другим произведениям «комедии-урока», например, к «Липецким водам» А. А. Шаховского: «Амур мне заградил дорогу на Парнас, // Но слышно, как шумят там Липецкие воды» [Фёдоров 1817: 32]. В споре между Стихолобовым и Рецензиным поэт отмечает тенденцию современных драматургов к показу пороков общества:

«Вы знаете, что все хотят бранить пороки,
И для того дают одни другим уроки. –
И тёткам в очередь досталось, и мужьям,
И прежде был урок прекрасный дочерям...»
[там же: 64].

Здесь автор намекает на несколько образцов комедии-урока: «Урок мужьям, или Сумасбродное испытание» И. Вольберха (1809), «Урок женам, или Домашняя тайна» по комедии О. Крезе де Лессе А. Волкова (1812), «Урок дочкам» И. А. Крылова (1807); в продолжении цитаты упоминаются «Урок кокеткам, или Липецкие воды» А. А. Шаховского (1815), «Комедия против комедии, или Урок волокитам» М. Н. Загоскина (1815).

В комедии прослеживается противопоставление между мужской и женской хитростью: «ведь женщины всегда мужчин хитрее» [там же: 45]. Однако в финале комедии побеждает правда, весь обман Ханжовой вскрывается. Комедия отходит от традиционного жанрового канона, ведь обманщиком является не прямой соперник героя Рецензин, а его покровительница Ханжова. Помимо этого, в пьесе обнаруживается два обманщика (Ханжова и Рецензин), именно из-за их конфликта и рушится вся сделка.

«Обман, или Всё дело в ширмах» – оригинальная русская комедия в трех действиях. Слово *обман* вынесено в заглавие неслучайно, именно этот мотив будет ведущим в комедии. Основное содержание комедии сводится к следующему: богатый купец Александр Петрович влюбляется в таинственную незнакомку Амалию, которую он увидел в ложе театра. Проследив за ней, он узнает, где живет дама сердца, и направляет своего слугу Алексея выяснить хоть что-то о ней. Слуга не только получает приглашение от Амалии для своего хозяина, но и влюбляется в ее горничную Груню. Помимо честного и сошедшего с ума от любви Александра Петровича, у Амалии есть еще два ухажера: Загорецкий – богатый помещик пожилых лет и Адольф – молодой человек, в которого влюблена сама хозяйка, но он беден и не желает работать.

Комедия разрывает несколько устоявшихся жанровых перипетий. Обманщиком является не мужчина, а женщина. Обман сводится не к словесному комизму: Амалия не выдумывает неве-

домые предметы, ее обман заключается в конкретных действиях. Она берет крупную сумму денег у Александра Петровича, при этом живет за счет Загорецкого, имеет нескольких любовников.

Субретка Амалии Груня не поддерживает свою хозяйку, а решает помочь Александру Петровичу, желая выйти замуж за его слугу, понимая непрочность своего положения в доме Амалии. Александр Петрович не может поверить, что милая Амалия могла его обмануть: «...неужели глаза твои так обманчивы и обольстительные черты лица твоего замаскировываются часами? Я не поверю...» [Свешников 1834: 87]. Чтобы не осталось сомнений, горничная пускает в дом Александра Петровича и прячет его за ширмой, откуда он видит хозяйку с Загорецким, а позднее с Адольфом. В финале все мужчины узнают друг о друге, а Александр Петрович примиряет спорщиков: «Обман теперь не торжествует – и хитрости кокетки изобличены явно. Оставимте ее в презрении и забудемте ее на век» [там же: 100]. Свадьба или намек на нее сохраняется, несмотря на неудачу купца, он благодарит Груню и Алексея за помощь и обещает устроить их счастье.

Жанр легкой комедии становится популярным в 30–40-е гг. XIX в., проблематика произведений связана с вопросами любви, флирта и адюльтера, поэтому во всех комедиях присутствует мотив сватовства / женитьбы. Несмотря на то что светская комедия отходит от дидактизма, поведение обманщика порицается / наказывается: он не получает ни выгодную должность, ни невесту («Пустомеля» В. И. Лукина, «Говорун» Н. И. Хмельницкого, «Не любо – не слушай, а лгать не мешай» А. А. Шаховского, «Урок лжецам, или Женных на час» Я. Люстиха). Мотив обмана зачастую связан с неуместным хвастовством героя, доходящим до абсурда; таковы, например, слова Зарницкина об эластичном фарфоре: «Фарфор фарфору рознь, а этот – эластик, // То есть он гнется как хотите...» [Стихотворная комедия... 1990: 405]. Ложе вскрывается, в роли обличителя выступает родственник (брат, дядя) или соперник героя. В ряду рассматриваемых комедий выделяется пьеса В. Свешникова «Обман, или Всё дело в ширмах». Во-первых, в роли обманщика выступает героиня, что было не характерно для русской литературы того времени. Л. И. Вольперт в исследовании «Пушкин и французская комедия XVIII в.» отмечает: «Соблюдение “морали” – первое требование, предъявляемое к комедии, и в особенности в отношении поведения на сцене светской женщины. Ей дозволено участие в любовных “шалостях” лишь в строго очерченных границах. В “розыгрышах” заняты лишь вдовы и девицы; жены участвуют в них только

тогда, когда надо дать урок “обожаемому” супругу» [Вольперт 1979: 179]. Ключевым словом является *розыгрыш*, зачастую это мнимый обман, искусственно созданный с целью вызвать героя на чувства. Использование похожих приемов можно найти в комедии А. С. Грибоедова «Молодые супруги», Н. И. Хмельницкого «Взаимные испытания». Во-вторых, мотив обмана связан с материальными трудностями героини и никак не связан с чрезмерным хвастовством или болтливостью, как в рассматриваемых комедиях А. А. Шаховского и Н. И. Хмельницкого.

Список литературы

Александрова И. В. «Легкая» комедия в жанровой системе русской драматургии первой трети XIX века // Вопросы русской литературы. 2012. № 20(77). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/legkaya-komediya-v-zhanrovoy-sisteme-russkoy-dramaturgii-pervoy-treti-xix-veka> (дата обращения: 08.05.2023).

Арапов П. Н. Летопись русского театра. СПб.: Изд-во Н. Тиблена и К^о, 1861. 386 с.

Вольперт Л. И. Пушкин и французская комедия XVIII в. // Пушкин: Исследования и материалы / АН СССР; Ин-т рус. лит. Л.: Наука (Ленингр. отд-ние), 1979. Т. 9. С. 168–187.

Ерофеева Н. Е. «Урок дочкам» И. А. Крылова: жанр комедии «урока» // Знание. Понимание. Умение. 2006. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/urok-dochkam-i-a-krylova-zhanr-komedii-uroka> (дата обращения: 10.05.2023).

Люстич Я. Урок лжецам, или Жених на час. 1823. URL: <http://lib.sptl.spb.ru/ru/nodes/12231-lyustih-ya-urok-lzhetsam-ili-zhenih-na-chas-1823#mode/inspect/page/5/zoom/4> (дата обращения: 10.05.2023).

Михайлова Н. И. Грибоедовская Москва в творчестве В. Л. Пушкина // Проблемы творчества А. С. Грибоедова. Смоленск: ТРАСТ-ИМАКОМ, 1994. С. 96–102.

Мокина О. В. П. А. Каратыгин – актер, драматург, педагог, мемуарист // Каратыгин П. А. Комедии и водевили. СПб.: Чистый лист, 2014. С. 3–47.

Мокульский С. История западноевропейского театра. Т. 2. Мариво. URL: <http://lit-prosv.niv.ru/lit-prosv/mokulskij-istoriya-teatra-t2/marivo.htm> (дата обращения: 31.10.2021).

Рогов К. Ю. Идея «комедии нравов» в начале XIX века в России: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1992. 16 с.

Свейников В. Обман, или Всё дело в ширмах. М.: В типографии М. Пономарева, 1834. 102 с.

Свиньин П. П. Воспоминания на флоте. Часть 1. СПб.: Тип. В. Плавильщикова, 1818. 272 с.

Свиньин П. П. Опыт живописного путешествия по Северной Америке. СПб.: Тип. Ф. Дрехслера, 1815. 219 с.

Скворцов Л. И. Большой толковый словарь правильной русской речи: 8000 слов и выражений. М.: Оникс: Мир и образование, 2009. 1104 с.

Стенник Ю. В. Комедия 1800–1820-х годов // История русской драматургии. XVII – первая половина XIX века. Л.: Наука, 1982. С. 221–238.

Степанов Н. Л. Комедия первой четверти XIX века (от Крылова до Грибоедова) // История русской литературы: в 10 т. / АН СССР. Ин-т лит. (Пушкин. Дом). М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1941–1956. Т. V. Литература первой половины XIX века. Ч. 1. 1941. С. 293–312.

Стихотворная комедия, комическая опера, водевиль конца XVIII – начала XIX века: в 2 т. Л.: Сов. писатель (Ленингр. отд-ние), 1990. Т. 2. 768 с.

Фёдоров Б. М. Наказанная ханжа, или Урок каждому в очередь: Оригинальная комедия в двух действиях и стихах // Фёдоров Б. Сочинения. СПб.: Тип. Имп. театра, 1817. 95 с.

Янковский М. О. Стихотворная комедия конца XVIII – начала XIX века // Стихотворная комедия конца XVIII – начала XIX века. М.; Л.: Сов. писатель, 1964. С. 27. С. 5–66.

References

Aleksandrova I. V. 'Legkaya' komediya v zhanrovoy sisteme russkoy dramaturgii pervoy treti XIX veka ['Light' comedy in the genre system of Russian drama in the first third of the 19th century]. *Voprosy russkoy literatury* [Issues of Russian Literature], 2012, issue 20 (77). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/legkaya-komediya-v-zhanrovoy-sisteme-russkoy-dramaturgii-pervoy-treti-xix-veka> (accessed 08 May 2023). (In Russ.)

Arapov P. N. *Letopis' russkogo teatra* [The Chronicle of the Russian Theater]. St. Petersburg, Publishing House of N. Tiblen & Co, 1861. 386 p. (In Russ.)

Volpert L. I. Pushkin i frantsuzskaya komediya XVIII v. [Pushkin and the French comedy of the 18th century]. *Pushkin: Issledovaniya i materialy*. [Pushkin: Research and Materials]. Academy of Sciences of the USSR; Institute of Russian Literature. Leningrad, Nauka Publ., 1979, vol. 9, pp. 168–187. (In Russ.)

Erofeeva N. E. 'Urok dochkam' I. A. Krylova: zhanr komedii 'uroka' ['The Lesson to Daughters' by I. A. Krylov: The genre of comedy of 'lesson']. *Znanie. Ponimanie. Umenie* [Knowledge. Understanding. Skill], 2006, issue 2. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/urok-dochkam-i-a>

krylova-zhanr-komedii-uroka (accessed 10 May 2023). (In Russ.)

Lyustikh Ya. *Urok lzhetsam, ili Zhenikh na chas. 1823* [A Lesson to Liars, or a Bridegroom for an Hour]. Available at: <http://lib.sptl.spb.ru/ru/nodes/12231-lyustih-ya-urok-lzhetsam-ili-zhenih-na-chas-1823#mode/inspect/page/5/zoom/4> (accessed 10 May 2023). (In Russ.)

Mikhaylova N. I. Griboedovskaya Moskva v tvorchestve V. L. Pushkina [Griboedov's Moscow in V. L. Pushkin's works]. *Problemy tvorchestva A. S. Griboedova* [Issues of A. S. Griboedov's Oeuvre]. Smolensk, TRAST-IMAKOM Publ., 1994, pp. 96–102. (In Russ.)

Mokina O. V. P. A. Karatygin – akter, dramaturg, pedagog, memuarist [P. A. Karatygin as an actor, a playwright, a teacher, a memoirist]. In: Karatygin P. A. *Komedii i vodevili* [Comedies and Vaudevilles]. St. Petersburg, Chisty list Publ., 2014, pp. 3–47. (In Russ.)

Mokul'skiy S. *Istoriya zapadnoevropeyskogo teatra* [The History of the Western European Theatre], vol. 2. Marivo [Marivaux]. Available at: <http://lit-prosv.niv.ru/lit-prosv/mokulskij-istoriya-teatra-t2/marivo.htm> (accessed 31 Oct 2021). (In Russ.)

Rogov K. Yu. *Ideya 'komedii npravov' v nachale XIX veka v Rossii*. Avtoreferat diss. kand. filol. nauk [The idea of the 'comedy of manners' at the beginning of the 19th century in Russia. Abstract of Cand. philol. sci. diss.]. Moscow, 1992. 16 p. (In Russ.)

Sveshnikov V. *Obman, ili Vse delo v shirmakh* [Deception, or It's All About Screens]. Moscow, Publishing House of M. Ponomarev, 1834. 102 p. (In Russ.)

Svin'in P. P. *Vospominaniya na flote* [Reminiscences in the Navy]. St. Petersburg, Publishing House of V. Plavil'shchikov, 1818. 272 p. (In Russ.)

Svin'in P. P. *Opyt zhivopisnogo puteshestviya po Severnoy Amerike* [The Experience of Picturesque Travelling Across North America]. St. Petersburg, Publishing House of F. Drechsler, 1815. 219 p. (In Russ.)

Skvortsov L. I. *Bol'shoy tolkovyy slovar' pravil'noy russkoy rechi: 8000 slov i vyrazheniy* [Big Explanatory Dictionary of the Correct Russian Speech: 8,000 Words and Expressions]. Moscow, Oniks: Mir i Obrazovanie Publ., 2009. 1104 p. (In Russ.)

Stennik Yu. V. *Komediya 1800–1820-kh godov* [The comedy of the 1800s–1820s]. *Istoriya russkoy dramaturgii. XVII – pervaya polovina XIX veka* [The History of Russian Drama. The 17th – the First Half of the 19th Centuries]. Leningrad, Nauka Publ., 1982, pp. 221–238. (In Russ.)

Stepanov N. L. *Komediya pervoy chetverti XIX veka (ot Krylova do Griboedova)* [The Comedy of the first quarter of the 19th century (from Krylov to Griboedov)]. *Istoriya russkoy literatury* [The History of Russian Literature]: in 10 vols. Academy of Sciences of the USSR. Institute of Russian Literature (Pushkin House). Moscow, Leningrad, Academy of Sciences of the USSR Publ., 1941–1956, vol. 5. *Literatura pervoy poloviny XIX veka* [Literature of the first half of the 19th century], 1941, pt. 1, pp. 293–312. (In Russ.)

Stikhotvornaya komediya, komicheskaya opera, vodevil' kontsa XVIII – nachala XIX veka. [The Verse Comedy, Comic Opera, Vaudeville of the Late 18th - Early 19th Centuries]: in 2 vols. Leningrad, Sovetskiy pisatel' Publ., 1990, vol. 2. 768 p. (In Russ.)

Fedorov B. M. *Nakazannaya khanzha, ili Urok kazhdomu v ochered'*: Original'naya komediya v dvukh deystviyakh i stikhakh [The Punished Hypocrite, or a Lesson to Everyone in Turn: An original comedy in two acts and verses]. In: Fedorov B. *Sochineniya* [Works]. St. Petersburg, Emperor Theatre Publishing House, 1817. 95 p. (In Russ.)

Yankovskiy M. O. *Stikhotvornaya komediya kontsa XVIII – nachala XIX veka (Vstupitelnaya statya)* [The Poetic comedy of the late 18th – early 19th century (Introductory article)]. *Stikhotvornaya komediya kontsa XVIII – nachala XIX veka* [The Poetic Comedy of the Late 18th – early 19th Centuries]. Moscow, Leningrad, Sovetskiy pisatel' Publ., 1964, pp. 5–66. (In Russ.)

The Image of a Liar in the Light Comedy of the Late 18th – Early 19th Centuries

Oleg E. Pokhalenkov

Professor in the Department of Literature

Kaluga State University named after K. E. Tsiolkovski

26, Stepana Razina st., Kaluga, 248023, Russian Federation. olegpokhalenkov@rambler.ru

SPIN-code: 9055-6934

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1573-2728>

ResearcherID: L-2557-2017

Kseniya O. Vysokovich

Senior Lecturer in the Department of Russian Language

Smolensk State University

4, Przheval'skogo st., Smolensk, 214000, Russian Federation. ksusha161094@gmail.com

SPIN-code: 8053-0057

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6019-2492>

ResearcherID: IAQ-7012-2023

Submitted 26 Apr 2023

Revised 11 Jul 2023

Accepted 17 Jul 2023

For citation

Pokhalenkov O. E., Vysokovich K. O. Svoeobrazie obraza lzhet'sa v legkoy komedii kontsa XVIII – nachala XIX veka [The Image of a Liar in the Light Comedy of the Late 18th – Early 19th Centuries]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya* [Perm University Herald. Russian and Foreign Philology], 2023, vol. 15, issue 3, pp. 126–133. doi 10.17072/2073-6681-2023-3-126-133 (In Russ.)

Abstract. The article explores the image of a liar in the comedies of the late 18th – early 19th centuries. The following texts are analyzed: *The Talker* by N. I. Khmel'nitsky (1817), *Don't Like – Don't Listen, But Don't Interfere with Lying* by A. A. Shakhovskoy (1818), *A Lesson to Liars, or a Bridegroom for an Hour* by Ya. Lyustikh (1823), *The Punished Hypocrite, or a Lesson to Everyone in Turn* by B. M. Fedorov (1817), *Deception, or It's All About Screens* by V. Sveshnikov (1834). The connection of the Russian light comedy with the French-style salon comedy is noted, special attention is paid to the specifics of translation, adaptation of the work to Russian mores. The main characteristics of the light comedy of the period are highlighted: aphoristic speech, love theme, matchmaking as the key motif. The signs of the salon comedy include: the text size, a comedic intrigue, the recognition of the characters by readers / viewers (the characters' resemblance to real prototypes), which distinguish this genre from the high comedy of the 18th century. The analysis showed the motif of deception to be the core, plot-forming motif. The representatives of the noble society act as deceiving characters, the age of the character does not matter. Despite the lack of strict didacticism, the hero-deceiver gets what he deserves, he loses either a lucrative position or a bride. Thus, we can talk about the national specifics of the comedies under consideration: the cheater protagonist gets nothing and often loses his influence, status, and even honest name. Despite the negative attitude to deception, showing the liar in his true colors is a virtuous mission, often it is a conflict of close people or relatives. Sveshnikov's comedy *Deception...* is considered separately since it is written in prose, not in verse. In addition, the liar is a female character; in this play, 'verbal' deception is replaced by deception in action.

Key words: light comedy; the image of a liar; Ya. Lyustikh; N. I. Khmel'nitsky; A. A. Shakhovskoy; V. I. Lukin; V. Sveshnikov; B. M. Fedorov.